

3. Времена процвѣтанія обители при св. Мартиніанѣ и его ближайшихъ преемникахъ.

VI.

Мнози отъ нѣдръ онѣхъ преподобныхъ отецъ (Ферапонта и Мартиніана) епископы изыдоша, мнози игумени и учители и наставницы общимъ житіямъ и сія вѣмъ не не вѣси, мнози отцы и братія ученицы ихъ прозорливи быша и мнози Божія благодати исполнени и райскія пищи сподобишася.

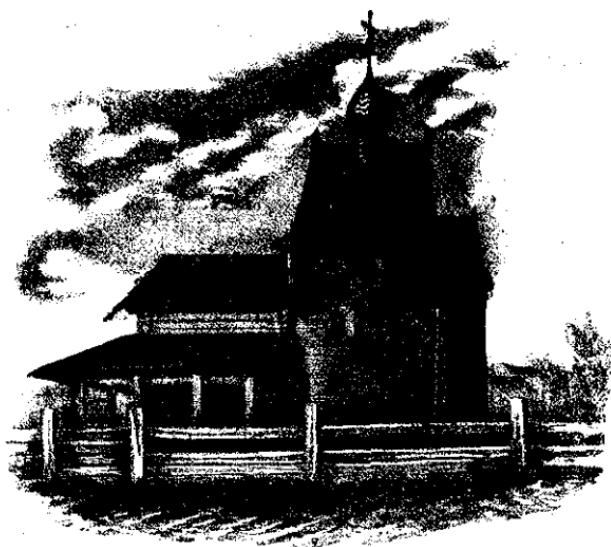
Рукоп. житіе пр. Мартиніана.

Ученики и преемники пр. Мартиніана.—Блаженный Галактіонъ, Христа ради юродивый. — Епископы, вышедшие изъ Ферапонтова монастыря: Филоѳей пермскій, Іоасафъ ростовскій, Ферапонтъ суздальскій. — Пр. Кассіанъ Грекъ.—Письменность въ Ферапонтовѣ монастырѣ. — Митрополитъ Спиридонъ. — Старецъ Пантелеймонъ.

Судьба Ферапонтова монастыря тѣсно связана съ личностью и дѣятельностью пр. Мартиніана. Только благодаря этому знаменитому игумену Ферапонтовъ монастырь выдвинулся изъ ряда многочисленныхъ обителей и пустынекъ сѣверо-восточной Руси¹ и успѣлъ занять мѣсто въ исторіи. Мало того, можно сказать, что эпоха пр. Мартиніана и ближайшее къ ней время (приблизительно до половины XVI вѣка) были временемъ процвѣтанія Ферапонтовой обители какъ въ духовномъ, такъ и въ материальномъ отношеніи.

¹ Въ концѣ XV в. монастыри Кирилловъ и Ферапонтовъ были центрами, вокругъ которыхъ группировались другіе маленькие монастырьки. Въ грамотѣ вел. княгини Маріи Ярославовны кирилловскому архимандриту Ниѳонту (отъ 1477 года) о раздачѣ по монастырямъ кормовыхъ денегъ, между прочимъ, читаемъ: „въ вашъ монастырь по 4 рубли, то

О духовной жизни монастыря въ это время говорить появленіе въ немъ лицъ, извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ и подвигами. Личность пр. Мартиніана, мужа высокихъ подвиговъ и духовныхъ дарованій, привлекла къ нему многихъ учениковъ, которые, по словамъ житія, стекались къ нему «яко пчелы нѣкія слышаще цвѣтъ медовый». Писатель житія го-

Церковь XV вѣка на р. Бородавѣ, принадлежавшая Ферапонтову монастырю. Видъ ея въ 1847 г.

ворить, что изъ нѣдра пр. Ферапонта и Мартиніана выплыли епископы, игумены и святые мужи, отличавшіеся прозорливостью¹. Но пр. Ферапонтъ недолго жилъ въ Ферапонтовѣ и

вамъ и съ вапшими монастыри съ тѣми, которые къ вашему монастырю тянутъ, въ Ферапонтовѣ давайте по 3 рубли, то имъ съ ихъ монастыри съ тѣми, которые къ Ферапонтову тянутъ». См. Дополн. къ Актамъ Истор. I, № 210. Эти монастырьки, состоявшіе иногда изъ 2--3 старцевъ, исчезли безъ всякаго слѣда. Но еще въ концѣ XVI вѣка встрѣчаемъ упоминаніе о существованіи при Соровской Рождественской церкви (верстахъ въ 12 отъ Ферапонтова) 4-хъ келій, въ которыхъ „живутъ старцы черноризцы, а питаются отъ церкви Божіей“. Писцовая книги, издаваемая Имп. Рус. Геогр. Обществомъ. Ч. I, отд. 2. Бѣлозерскій уѣздъ 411—417 стр.

¹ Рип. Житіе л. 88.

упомянуть здѣсь только потому, что былъ основателемъ монастыря; пр. Мартиніанъ по преимуществу можетъ быть названъ духовнымъ родоначальникомъ Ферапонтовой обители.

Изъ учениковъ пр. Мартиніана, прославившихся святыми жизни и прозорливостью, извѣстенъ блаженный Галактіонъ, о которомъ говорится въ самомъ житіи преподобнаго, а также въ Степенной Книгѣ¹. Блаженный Галактіонъ происходилъ изъ Бѣлоозера, былъ на военной службѣ. Постригшись въ Ферапонтовѣ, онъ сдѣлался ученикомъ пр. Мартиніана и служилъ ему. Когда старецъ-подвижникъ былъ уже не въ силахъ ходить въ церковь, Галактіонъ, по сказанію житія, носилъ его туда на соборное пѣніе. Ревностный и усердный къ службѣ подвижникъ, Галактіонъ доходилъ въ своихъ подвигахъ до крайняго самоотреченія. По сказанію Степенной Книги, онъ нисколько не заботился о пищѣ и одеждѣ, хотя часто оставался голоднымъ и страдалъ отъ холода. Никогда ничего онъ не просилъ и довольствовался тѣмъ, что изъ жалости давали ему сами старцы. Онъ не имѣлъ своей кельи и ночевалъ, гдѣ придется. Обыкновенно, при выходѣ изъ церкви или трапезы онъ шелъ вслѣдъ за какимъ-нибудь старцемъ и, если успѣвалъ попасть вмѣстѣ съ нимъ въ его келлю, то оставался тамъ до заутрени, а если не успѣвалъ и находилъ дверь закрытою, то не искалъ уже себѣ приюта въ другихъ кельяхъ, а оставался ночевать тутъ же предъ дверьми, на помостѣ или даже на голой землѣ. Многія странности въ его внѣшнемъ поведеніи показывали, что въ числѣ прочихъ подвигъ онъ взялъ на себя подвигъ юродства. Братію было извѣстно, что самъ пр. Мартиніанъ благословилъ его на этотъ подвигъ³.

Всѣ считали Галактіона святымъ⁴ и приписывали ему даръ прозорливости. Житіе разсказываетъ о нѣсколькихъ слу-

¹ Тамъ же, л. 88 об.—91 об. Степенная Книга. Изд. Миллера. Москва. 1775, ч. II, стр. 175, 176.

² О происхожденіи и званіи Галактіона говорится только въ Степенной Книгѣ: „Во время же оно бысть въ Ферапонтовѣ монастырѣ, иже на Бѣлоозерѣ, пѣкій иночъ именемъ Галахтіонъ, родомъ Белоозерецъ, и прииде во иночество отъ воинского чина“.

³ „Яко юродъ вмѣняшеся“. Степ. Книга. „И сіа отъ него извѣстно видѣша, яко блаженнымъ Мартиніаномъ разсудися и благословенъ бысть отъ него на чудное сіе и блаженное дѣланіе“. Жит. л. 90 об.

чаяхъ проявленія въ немъ этого дара. Однажды онъ пришелъ въ трапезу, которая только что была вновь построена, и слыша, что братія хвалятъ постройку, «яко добра сущи и зѣло красна», сказалъ юродствуя: «добра, добра, да недолговѣчна». Братія не придали тогда никакого значенія этимъ словамъ юродствовавшаго подвижника. Но вотъ на другой день случился пожаръ въ одной келліи, за нею загорѣлась другая. Огонь быстро охватилъ рядъ братскихъ келлій, такъ что ничего не успѣли изъ нихъ вынести. Въ Ферапонтовѣ жилъ тогда на покой Ioасафъ, бывшій архіепископъ ростовскій¹, также ученикъ пр. Мартиніана. Въ его кельѣ осталась одна драгоценная вещь, которую онъ предназначалъ на нужды монастыря. Келья загорѣлась и Ioасафъ сильно тужилъ о своемъ сокровищѣ², которое неминуемо должно было погибнуть въ огнѣ. Юродивый Галактіонъ, подойдя къ нему, началъ «прѣти ему глаголя: «что твориши, отче, Бога прогаиваши скорбя». «Азъ, брате, не себе ради сіе удержахъ, но нужды ради монастырскія», возразилъ юродивому владыка Ioасафъ. «Аще сице глаголеши, сказалъ юродивый, да гдѣ суть и въ коемъ мѣстѣ лежитъ сокровище бно?» И узнавъ отъ Ioасафа, въ какомъ мѣстѣ кельи хранится сокровище, юродивый оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и неустранимо бросился въ пылающую келью. Скоро онъ вышелъ оттуда съ сокровищемъ въ рукахъ и, положивъ его предъ владыкою Ioасафомъ, сказалъ: «се, не тужи, о худомъ дѣлѣ скорбиши». Всѣ дивились смѣлому поступку юродиваго. Между тѣмъ огонь быстро распространился по монастырю, дошелъ до новой трапезы и уничтожилъ ее. Пламя угрожало теперь деревянной звонницѣ. Чтобы спасти колокола, люди прибѣжали къ звонницѣ съ топорами и начали было рубить ее. Но юродивый не дозволилъ

¹ Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи говоритъ, что пожаръ, опустошившій монастырь, былъ предъ кончиной пр. Мартиніана (И. Р. I. т. VI, 853). Правда, разсказъ о пожарѣ въ связи съ свѣдѣніями о бл. Галактіонѣ помѣщенъ въ житіи прежде разсказа о кончинѣ пр. Мартиніана, но отсюда еще не слѣдуетъ, что пожаръ предшествовалъ кончинѣ преподобнаго. Ioасафъ въ разсказѣ о пожарѣ называется „бывшимъ владыкою“ и „владыкою“, а въ этомъ санѣ онъ жилъ въ Ферапонтовѣ уже послѣ смерти пр. Мартиніана.

² „Ioасафъ, бывшій владыка ростовскія земли, востужи си зѣло о положеніи вещи иѣкія монастырскаго ради строенія“. Жит. л. 89.

имъ этого и прогналъ ихъ назадъ, говоря: «сему не горѣть», а самъ сталъ у звонницы. И дѣйствительно, по слову блаженного колокольня осталась невредимой, а стоявшая вблизи новая трапеза была истреблена огнемъ¹.

Братіи случалось наблюдать и другіе случаи прозорливости бл. Галактіона. Такъ писателю житія разсказывалъ одинъ братъ, «уже старецъ, нынѣ болѣй тридесяти лѣтъ держа игуменства» что однажды, когда онъ жилъ въ Ферапонтовѣ и былъ ученикомъ бл. Галактіона, случилось ему впасть въ тяжкое уныніе, такъ что онъ хотѣлъ было совсѣмъ уйти изъ монастыря («отнюдь спроста хотѣхъ отступити отъ обители Пречистыя»). Эти помыслы не укрылись отъ прозорливаго старца, который, сѣвъ на порогъ кельи, началъ говорить малодушному брату: «что это, братъ, ты замыслилъ? Врага слушаешь, но хоть и уйдешь отъ насъ, все равно нигдѣ не избѣжишь его волненій и не уйдешь отъ его сѣтей». Инокъ пораженъ былъ прозорливостью старца, обнаружившаго его затаенные мысли, и, поборовъ искушеніе, остался въ монастырѣ².

Въ Степенной книжѣ записано преданіе о томъ, что ферапонтовскій старецъ Галактіонъ юродивый предсказалъ покореніе Казани царемъ Иваномъ Грознымъ за 47 лѣтъ до этого события. Весной 1506 года великий князь Василій Ивановичъ послалъ войско подъ начальствомъ своего брата Димитрія Ивановича въ Казань для покоренія Казанскаго царства. Попадь этотъ оказался неудачнымъ (по причинѣ неспособности князя предводителя) и сопровождался большими потерями для русскаго войска. Слухъ объ этомъ событии дошелъ до Ферапонтова монастыря. Среди ферапонтовскихъ ипоковъ были тогда любители поговорить о политикѣ. Съ сожалѣніемъ начали они толковать о несчастномъ походѣ. Въ этомъ разговорѣ братіи о современной политикѣ принялъ участіе и бл. Галактіонъ, самъ когда-то бывшій воиномъ. «И еще не одинъ разъ, сказалъ онъ, великий князь Василій будетъ подниматься войной на Казанское царство, но безъ успѣха. Только виослѣдствіи его богодарованій сынъ овладеетъ Казанскимъ

¹ Жит. л. 88 об.—90.

² л. 91.

царствомъ»¹. Галактіона тогда уже считали святымъ и, согласно его предсказанію, стали изъ года въ годъ ждать рожденія у князя сына. Но, какъ известно, у князя Василія въ теченіи двадцатилѣтняго супружества съ княгинею Соломоніею совсѣмъ не было дѣтей, и пророчество Галактіона долго не сбывалось. Когда Галактіонъ скончался, то уже перестали вѣрить въ его предсказаніе полагая, что онъ «несмысленно юродствова». Но спустя 24 года со времени предсказанія у великаго князя родился отъ второй супруги Елены сынъ Іоаннъ, который на 23 году своей жизни сдѣлался покорителемъ Казани. «Тогда воспомянуша, яко истинно есть пророчество Галахтіоново, и прославиша Бога».

По сказанію житія, бл. Галактіонъ предсказалъ и свою кончину за нѣсколько дней, а также кончину друга своего Саввы. Брать Савва «совѣтникъ его присный» былъ постриженникомъ Симонова монастыря и, поселившись въ Ферапонтовѣ, занималъ здѣсь должность просфорника. Когда блаженныи заболѣлъ, Савва пришелъ павѣстить больнаго друга и началь высказывать сожалѣніе о его болѣзни. «Не скорби, брате, о мнѣ», сказалъ ему блаженныи, хотя я и ухожу отъ васъ, но въ восьмой день и ты пойдешь за мной». Скончался блаженныи, а вскорѣ послѣ того заболѣлъ другъ его Савва и умеръ на восьмой день послѣ кончины блаженныи согласно его слову.

Кончину бл. Галактіона обыкновенно относять къ 1506 году². Но къ этому году, по сказанію Степенной книги (за 24 года до рожденія Грознаго) — относится его предсказаніе о покореніи Казани, а изъ разсказа видно, что блаженныи жилъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ этого предсказанія. Поэтому правильнѣе будетъ сказать, что бл. Галактіонъ умеръ послѣ 1506 года, но неизвѣстно, когда именно. Блаженныи Галак-

¹ „Иніи монастыря того скорбящеся, повѣдалше же о сихъ прежереченному иноку Галахтіону, онъ же яко спроста глагола имъ, сице пророчествуя: „не толико сего будеть, но многажды имать подвизатися великий князь Василій па Казанское царство, и ничто же успѣть, иѣ когда же послѣди богоодатный сынъ его той одолѣвъ и обладаетъ Казанскимъ царствомъ“. Ст. Кн. 176.

² Книга глаголемая о россійскихъ святыхъ, изд. гр. М. Толстымъ въ Чт. Общ. Исторіи и Древностей 1887, IV, стр. 143. Филиаретъ. Житія святыхъ. Изд. 2. Спб. 1892 подъ 12 января.

тіонъ не быль канонизованъ даже для мѣстнаго почитанія¹. Самое мѣсто погребенія его въ настоящее время неизвѣстно съ точностью². По преданію, указываютъ его подъ монастырской колокольней, направо при входѣ въ наперть, у основанія съверной арки.

Извѣстности Ферапонтовой обители въ цвѣтущій періодъ ея существованія не мало содѣствовало то обстоятельство, что постриженники ея не разъ избирались на епископскія каѳедры. Еще при жизни пр. Мартиніана изъ его обители стали выходить епископы. Первымъ постриженникомъ Ферапонтова монастыря, возведеннымъ на каѳедру епископа, быль Филоеей. Онъ быль игуменомъ въ Ферапонтовѣ, хотя и не сразу послѣ пр. Мартиніана, какъ ошибочно сообщаетъ о томъ житіе³. 2 ноября 1471 года⁴ онъ быль рукоположенъ въ епископа пермскаго (въ 1492 году къ его епархіи была присоединена и Вологда) и пробылъ въ этомъ санѣ 30 лѣтъ. Между прочимъ онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ еретиками живоствующими, быль на соборѣ 1491, созванномъ въ Москвѣ, и по приглашенію архіепископа новгородскаго Геннадія составилъ пасхалію на 19 лѣтъ⁵. Зимой 1501 года онъ оставилъ епархію и удалился на покой въ Кирилловъ монастырь⁶. Но скончался онъ въ мѣстѣ своего постриженія—въ Ферапонтовѣ, въ 1508 году⁷, и тамъ погребенъ, но неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ.

¹ Книга о святыхъ, тамъ же. Архимандризъ Леонидъ. Святая Русь. Спб. 1891, стр. 258

² Книга о святыхъ говоря, что бл. Галактіонъ погребенъ у ногъ пр. Мартиніана, очевидно, смѣшиваетъ его съ погребеннымъ здѣсь архіепископомъ Іоасафомъ.

³ Объ этой неточности замѣчено было выше см. стр. 23, прим. 2. По Строеву, Филоеей упоминается игуменомъ Ферапонтова монастыря въ 1467 году. Строевъ. Списки, стр. 81.

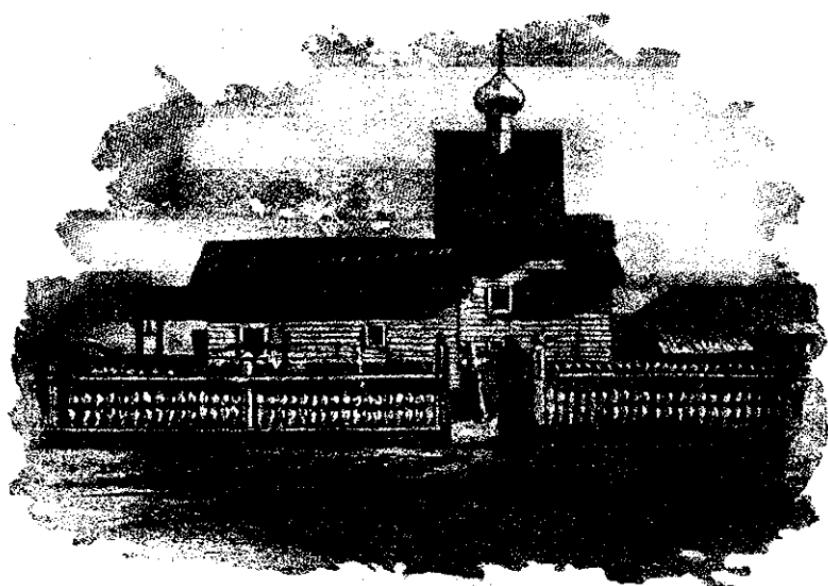
⁴ См. Строевъ. Ср. однако Соф. 2 лѣт.: въ лѣто 6980 ноября 8 поставиша епископа Перми Филоея, бывшій игуменъ Ферапонтова монастыря. Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI, 194.

⁵ „Правосл. Обозр.“ 1880, III, 749, статья Грандицкаго объ архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи.

⁶ Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 240.

⁷ Рукоп. И. П. Б. № 1554, л. 22: „Въ лѣто 7016 мѣсяца октября во 2 день на память св. муч. Кипріана и Устиниц на третьемъ часѣ ночи преставися Филоеей, бывшій епископъ пермскій и вологодской, въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ своемъ постриженіи“.

Спустя 10 лѣтъ послѣ возведенія Филоося на епископство, Ферапонтовъ монастырь даль русской церкви другого іерарха — Ioасафа, архіепископа ростовскаго. Ioасафъ происходилъ изъ знатнаго рода князей Оболенскихъ и въ мірѣ назывался Иваномъ Никитичемъ².

Внѣшній видъ церкви на р. Бородавѣ въ настоящее время.

Есть любопытное преданіе о томъ, что архіерейскій санъ предсказанъ былъ молодому князю Оболенскому ростовскимъ юродивымъ Исидоромъ Твердисловомъ. Это было какъ разъ во время свадьбы князя, который женился на молодой красавицѣ княжнѣ Дарьѣ Андреевнѣ Луговской. Въ самый разгаръ брачнаго пиршества св. Исидоръ юродивый съ шумомъ вбѣжалъ въ палату, поколотивъ при этомъ двухъ, не пускав-

² См. А. Титовъ. Преданія о ростовскихъ князьяхъ. М. 1885, стр. 134. Въ статьѣ «Древнія святыни Ростова» (Чт. М. О. И. Л. 1847, № 2), онъ названъ Ioасафомъ Михайловичемъ. Иванъ Никитичъ и Ioасафъ Михайловичъ были двоюродные братья. См. Росс. родосл. сборникъ. Спб. 1841, I, 60.

шихъ его служителей. Въ рукахъ у него была шапка, сплетенная изъ травы и полевыхъ цветовъ. Подойдя къ новобрачному князю, онъ черезъ столъ подалъ ему эту шапку, приговаривая: «вотъ тебѣ, Иванушко, и архіерейская шапка». Обращаясь затѣмъ къ новобрачной княгинѣ, юродивый сказалъ: «Рахиль-Дарья, породиши ты сына Савву на великую славу». Всѣ смущились, такъ какъ было известно, что слова «Твердислова» всегда сбываются, а между тѣмъ никто не понималъ, что значать эти загадочные слова юродиваго, которыми онъ сопровождалъ свой подарокъ. Однако новобрачный подавилъ свое смущеніе и съ притворной веселостью благодарили блаженнаго за его подарокъ. Но вскорѣ всѣмъ стала понятъ подарокъ блаженнаго. Черезъ годъ молодая супруга князя умерла отъ родовъ, назвавъ родившагося сына Саввою. Безутѣшному князю свѣтъ сталъ не миль послѣ потери любимой жены. Онъ удалился отъ міра и постригся въ монахи въ Ферапонтовъ монастырѣ, сдѣлавшись впослѣдствіи ростовскимъ архіереемъ. Такъ сбылись слова бл. Исидора объ «архіерейской шапкѣ¹.

Въ Ферапонтовѣ Іоасафъ былъ постриженъ самимъ пр. Мартиніаномъ и сдѣлался его ученикомъ. По всей вѣроятности, онъ былъ впослѣдствіи поставленъ игуменомъ въ Ферапонтовѣ, хотя о его игуменствѣ въ лѣтописяхъ нѣть упоминанія².

---

¹ Это преданіе впервые напечатано было въ „Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1875, № 46, по рукописи крестьянина Артынова, но съ большими искаженіями. Въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ оно изложено въ упомянутой книжѣ Титова, стр. 132—141. Здѣсь дѣло представляется такимъ образомъ, что архіепископъ Іоасафъ самъ разсказываетъ эту исторію въ бесѣдѣ съ княземъ Луговскимъ и казанскимъ царевичемъ Кайдауломъ, котораго онъ обращалъ въ православіе.

² Въ Спискахъ Строева Іоасафъ стоитъ въ числѣ игуменовъ Ферапонтова монастыря, но о. Діевъ сомнѣвается въ томъ, чтобы онъ былъ хиротонисанъ изъ монастырскихъ настоятелей. Материалы для исторіи русск. церкви. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1890. май—іюнь, стр. 115. Въ рукоп. синодикѣ Ферапонтова монастыря 1641 года въ списке игуменовъ (листъ 19), имѣющемъ большія различія отъ списка Строева, упоминаются, почти рядомъ, два Іоасафа до игумена Сильвестра (1511). Одинъ изъ нихъ, по всей вѣроятности, былъ князь Оболенскій.

Еще при жизни пр. Мартиніана Іоасафъ быль вызванъ изъ Ферапонтова для замѣщенія ростовской каѳедры ¹, освободившійся за смертью архіепископа Вассіана, (который быль преемникомъ пр. Мартиніана по игуменству въ Сергіевомъ монастырѣ). 22 іюля 1481 года митрополитъ Геронтій посвятилъ Іоасафа въ архіепископа ростовскаго ². Семь смишкомъ лѣтъ быль владыка Іоасафъ на ростовской каѳедрѣ. Въ 1483 году онъ участвовалъ въ избраніи новгородскаго архіепископа Сергія. Въ то время въ Москвѣ продолжался еще споръ о посолонномъ хожденіи при освященіи церквей, начавшійся въ 1479 году. Въ этомъ спорѣ Іоасафъ, подобно своему предшественнику Вассіану, принялъ сторону великаго князя и вмѣстѣ съ чудовскимъ архимандритомъ Геннадіемъ, впослѣдствіи архіепископомъ новгородскимъ, защищалъ посолонное хожденіе, хотя все остальное духовенство было на сторонѣ митрополита, отстаивавшаго практику, существуюшую нынѣ въ православной церкви ³.

Возведенный на высоту архіепископской каѳедры, Іоасафъ не забывалъ о близкомъ его сердцу Ферапонтовѣ монастырѣ, который находился въ его ростовской епархіи. Въ монастырскихъ владѣніяхъ на рекѣ Бородавѣ въ 25 верстахъ отъ монастыря быль монастырскій поселокъ. Іоасафъ построилъ въ немъ деревянную церковь во имя Положенія Ризы Богородицы и самъ освятилъ для нея антиминсъ въ 1486 году. Антиминсъ этотъ сохранился до нашего времени и представляетъ собою любопытный памятникъ церковной древности ⁴. Цѣла до сихъ

¹ „Того же лѣта (6989) поставленъ бысть Ростову архіепископъ Іоасафъ, бывалъ князь Оболенскій, а приведоша его съ Бѣлаозера съ Ферапонтова монастыря“. П. С. Р. Л. VI, 232.

² Тамъ же, IV, 154.

³ Тамъ же, VI, 223. Макарій, И. Р. Ц. VI, 66.

⁴ Антиминсъ Бородавской церкви, одинъ изъ древнѣйшихъ писанныхъ антимиссовъ, найденъ быль священникомъ этой церкви, благочиннымъ Павломъ Левицкимъ, въ 1866 г. и хранится теперь въ ризницѣ Александро-Невской Лавры. Онъ сдѣланъ изъ холста и отличается малыми размѣрами ($3\frac{1}{4}$ въ вершка въ длину и ширину). Крестъ на немъ шестиконечный, подъ крестомъ на срединѣ надпись: „Освятися олтаръ великаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго Положенія ризы смиреннымъ Архіепископомъ Іоасафомъ при благовѣроимъ Князь Иванъ Васильевичъ и сынъ его Великомъ Князъ Иванъ Ивановичъ въ лѣто 6994

порь и самая церковь, построенная Йоасафомъ. Проф. Шевыревъ во время своей поѣздки въ Кирилловъ монастырь въ 1847 году посѣтилъ, между прочимъ, эту церковь и упоминаетъ о ней какъ объ особой достопримѣчательности. «Подобные древніе деревянные храмы, говоритъ онъ, встречаются только въ этомъ краю. Я находилъ такие и въ другихъ здѣшнихъ селахъ, но изо всѣхъ мною видѣнныхъ, этотъ наиболѣе привлекъ мое вниманіе своею постройкою и смиренною наружностью. Мне казалось, что, глядя на него, вижу образецъ тѣхъ первоначальныхъ церквицъ, о которыхъ упоминается въ житіяхъ Русскихъ св. Угодниковъ и съ которыхъ начиналось всегда учрежденіе обителей»¹.

Впослѣдствіи, при удаленіи на покой, Йоасафъ выхлопоталъ у своего преемника архиепископа ростовскаго Тихона грамоту для построенной имъ на Бородавѣ церкви. Въ этой грамотѣ (отъ 1 апрѣля 1489 года) архиепископъ Тихонъ освободилъ Бородавскую церковь отъ различныхъ даней и

на память Покрова Пресвятая Богородицы². См. описание этого антиквариа и снимокъ съ него въ изслѣдованіи протоіерея К. Т. Никольскаго „Объ антиквариа православной русской церкви“. Спб. 1872, стр. 293—294, рис. В.

¹ Шевыревъ. Поѣзда въ Кириллобѣзоверскій монастырь. М. 1850. Ч. II, стр. 90. Тамъ помѣщены и рисунокъ виѣннаго вида церкви въ 1847 году. Ризположенская Бородавская церковь находится въ селѣ Бородавѣ Кирилловскаго уѣзда и приписана къ Богнемской приходской церкви, находящейся отъ нея въ 3-хъ верстахъ. Эта небольшая церковка представляетъ собою рѣдкій и хорошо сохранившійся образецъ древнерусскихъ деревянныхъ храмовъ. Она не подвергалась существеннымъ передѣлкамъ; только въ недавнее время къней пристроена паперть, а два года тому назадъ ее покрыли снаружи тесомъ и выкрасили масляной краской, чтѣ отчасти измѣнило ея древній видъ. Внутри она, можно думать, осталась въ томъ же видѣ, какъ была 400 лѣтъ тому назадъ, только волоковыя окна замѣнены рамами. Иконостасъ, царскія двери, деревянные подсвѣчники — отличаются древніостью и простотою устройства. При церкви хранятся древнія облаченія. Снаружи при входѣ виситъ большое желѣзное било. Прилагаемые здѣсь рисунки виѣннаго (стр. 49) и внутреннаго вида (стр. 57) этой древней церкви, воспроизведены съ фотографій, сдѣланныхъ нами лѣтомъ 1897 года. Чтобы читатель могъ судить о томъ, какой видѣ имѣла эта церковь 50 лѣтъ тому назадъ, когда видѣлъ ее Шевыревъ, приводимъ здѣсь также рисунокъ изъ его книги въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ (стр. 43).

пошлины, какъ онъ говорить, «бывшаго дѣля архіепископа Іоасафа»¹.

Архіепископъ Іоасафъ занималъ ростовскую каѳедру до 1488 года. Въ концѣ этого года, онъ оставилъ епархію и удалился на покой въ Оерапонтовъ монастырь². Неизвѣстно, что побудило Іоасафа оставить каѳедру, но этимъ поступкомъ недовольны были великій князь и тогдашнее общество. Геннадій, бывшій тогда уже новгородскимъ архіепископомъ, узнавъ объ оставлении Іоасафомъ каѳедры, тогда же, въ концѣ февраля, написалъ къ нему укорительное посланіе³. Это посланіе, любопытное во многихъ отношеніяхъ, въ данномъ случаѣ интересно для насъ потому, что можетъ пролить иѣкоторый свѣтъ на обстоятельства удаленія Іоасафа съ каѳедры. Геннадій въ то время былъ занятъ борьбою съ еретиками живущими. Въ посланіи къ Іоасафу онъ жалуется на то, что въ Москвѣ уже перестали обращать вниманіе на ересь, причемъ упрекъ отчасти относится и къ Іоасафу. «И какъ мню, пишетъ Геннадій, нынѣ положили то дѣло ни за что, какъ бы вамъ мнится, Новгородъ съ Москвою не едино православіе; не поболѣзвновали есте о томъ ни мала». Горько упрекаетъ онъ Іоасафа за оставленіе своей епархіи среди столь трудныхъ для церкви обстоятельствъ «Ты бу-

¹ Эта грамота любопытна по перечисленію тѣхъ многочисленныхъ даней и пошлинъ, которыми бывали обложены церкви въ старину. „Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій бывшаго дѣля архіепископа Іоасафа пожаловалъ есмы: что поставилъ церковь онъ же на новѣ Ризѣ Положенія св. Богородицы на Бородавѣ, и у тое церкви кто будетъ игуменъ и попъ и діаконъ, не надобѣ пимъ моя дань Петровская и Рождественская, ни десятина, ни данскіе пошлины, ни десятинчи пошлины, ни доводицьчи, ни заѣздичи, ни зазывщици, ни благословенная куница, ни явленная куница съ грамотою, ни полоть, ни иные ни которые пошлины, ни что по ряду; ни казенныхъ алтыновъ ни даютъ, ни писчего, ни людскаго. А дана грамота лѣта девятъдесѧть седьмаго мѣсяца апрѣля въ 1 день. Подписанъ архіепископъ дьякъ Федоръ Сытинъ“. Акты Арх. Эксп. I, № 125.

² П. С. Р. Л. VI, 288: „въ лѣто 6997“. 15 янв. 1489 года былъ хиротонисанъ его преемникъ Тихонъ. См. Материалы въ Ч. О. Люб. Дух. Пр. 1890, май—іюнь, стр. 115, 116.

³ См. это посланіе въ Ч. Общ. Ист. и Др. 1847. VIII. „Бывшему архіепископу ростовскому и ярославскому Іасафу. Въ лѣто 6997 февр. 23, 24 и 25 преписахъ сіе посланіе“.

деши и́что оскорбленъ отъ кого въ тѣлесномъ дѣлѣ, да оставилъ архіепископію, да предалъ еси овцы волкомъ на расхищеніе и слыша таковую бѣду церковную. А гдѣ бы въ то время терпѣніемъ великимъ вооружитися, аще бы что и пострадати за православіе душевныя ради пользы, чая отъ Господа Бога за то мзду воспріяти... Да и се въ слухъ мой пришло, что-де и посыпалъ по тебѣ князь великий и неодинакова, и ты-де и не поѣхалъ къ нему. А могль бы еси и тамо крѣпость свою подержати, за что будеши оставилъ архіепископію, а Государское бы еси сердце не ожестилъ. Да не мни: то малъ грѣхъ сотворилъ еси, что ся не учинить пакость какова христіанину въ твоей архіепископіи или бы еси церкви каковую управу учинилъ въ ту пору; ино то все на твоей головѣ легло. Да однова и́что Государь Князь Великий въспалу учинить и на монастырь тебе же для, ино тебѣ и за то отвѣтъ дати».

Отсюда видно, что великий князь разгневался на Іоасафа настолько, что, по словамъ Геннадія, княжеская опала могла угрожать даже Ферапонтову монастырю, куда удалился Іоасафъ. Гнѣвъ князя, вѣроятно, былъ вызванъ удаленіемъ Іоасафа на покой вопреки его волѣ. Іоасафъ «ожестиль» сердце князя тѣмъ, что не поѣхалъ къ нему, не смотря на неоднократное приглашеніе ¹). Геннадій совѣтуется ему на будущее время ѿхать къ князю, если князь пошлетъ за нимъ.

Въ заключеніе Геннадій просить Іоасафа не гнѣваться за его прямая рѣчи: «Иной тебѣ того моловити стыдится или не смѣеть, пишеть онъ. А многіе люди добрые духовные тому зазрять. А язвъ то отъ слуху же слышаль... Да чтобъ еси мнѣнія не подержаль, продолжаетъ онъ, знаешь, о не наше дѣло гнѣвъ держать». Въ самомъ концѣ письма Геннадій считаетъ нужнымъ дать Іоасафу наставленіе, чтобы въ случаѣ, если онъ совершенно оставилъ святителійский санъ, «хотя смиренія образъ воспріяти», то не гордился бы высотою этого подвига, «но паче, совѣтуясь Геннадій, подобаетъ ти имѣти помыслъ всегда уничиженія».

¹ Преосв. Филаретъ говоритъ, что „Іоасафъ удалился на покой отягченный гнѣвомъ князя“. Филаретъ. Житія. Октябрь, 2 число. Но повидимому гнѣвъ князя былъ не причиной, а слѣдствиемъ удаленія Іоасафа на покой.

Такимъ образомъ, возможно, что Іоасафъ оставилъ каѳедру потому, что въ типи Ферапонтова монастыря хотѣлъ предаться подвигамъ и безмолвію. Повидимому, онъ имѣлъ наклонность къ тихой созерцательной жизни и не походилъ своимъ характеромъ на неугомоннаго Геннадія. Какъ извѣстно, «заволжскіе» монастыри, къ числу которыхъ принадлежалъ Ферапонтовъ, давали своимъ старцамъ направление созерцательное въ отличие отъ иноковъ-практиковъ школы пр. Іосифа Волоцкаго.

Во время пребыванія Іоасафа на покоѣ, въ Ферапонтовѣ случился большой пожаръ, о чёмъ уже сказано выше. При этомъ сгорѣла и келья архіепископа, но келейная казна его, назначавшаяся имъ на нужды монастыря, была спасена отъ огня юродивымъ Галактіономъ и, конечно, сослужила большую службу при устроеніи обгорѣвшей обители. Архіепископъ Іоасафъ прожилъ на покоѣ въ Ферапонтовѣ около 25 лѣтъ, проведя послѣдніе годы своей жизни въ совершенномъ безмолвіи. Онъ скончался 6 октября 1513 года, и погребенъ 7 октября у ногъ своего учителя пр. Мартиніана, причемъ, какъ мы уже знаемъ¹, были открыты и мощи послѣдняго.

Къ этимъ двумъ епископамъ, вышедшими изъ Ферапонта,—Филоѳею и Іоасафу, нужно присоединить еще третьяго—Ферапонта. Онъ былъ игуменомъ въ Ферапонтовѣ въ 30-хъ годахъ XVI в.² и въ 1539 году хиротонисанъ во епископа суздальскаго. Епископъ Ферапонтъ скончался въ 1543 году и погребенъ въ Сузdalскомъ соборѣ³.

Съ именемъ архіепископа Іоасафа связало имя его друга пр. Кассіана Грека, князя Макнускаго, который также былъ постриженникомъ Ферапонтова монастыря⁴. Въ мірѣ онъ назывался Константиномъ и происходилъ изъ рода греческихъ

¹ См. стр. 29.

² Упоминается игуменомъ въ 1530 г. (Акты юрид. № 154) и въ 1533 г. (А. А. Э. I, № 176) годахъ.

³ Строеніе. Списки, стр. 665.

⁴ Житіе преп. Кассіана написано въ XVI в. около 1560 года (Ключевскій, 299) со словъ „боговдохновленнаго“ старца Ферапонтова монастыря Силуана, а также учениковъ преподобнаго, и помѣщено въ Прологѣ подъ 21 мая.

князей Макнувскихъ или Мангупскихъ¹. Послѣ паденія Византіи князь Константина нашель себѣ пріютъ въ Римѣ. Въ числѣ другихъ знатныхъ грековъ проживавшихъ въ Римѣ находилась, между прочимъ, племянница византійскаго императора дочь морейскаго деспота Фомы Зоя (Софья) Палеологъ. Она пользовалась покровительствомъ папы и особенно своего единоплеменника знаменитаго кардинала Виссаріона, которому удалось подготовить бракъ ея съ великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ Васильевичемъ III². Въ 1472 году состоялось сватовство князя, и папа Сикстъ IV, возлагавшій большія надежды на этотъ бракъ, отпустилъ Зою въ Москву съ большимъ почетомъ въ сопровожденіи многочисленнаго посольства и свиты изъ знатныхъ грековъ и итальянцевъ. Въ свитѣ принцессы отправился въ Москву и князь Макнувский³.

По прибытіи въ Москву спутники Софии были награждены великимъ княземъ и получили мѣста на службѣ. Князю Константину великий князь также предлагалъ «грады съ волости въ кормленіе», но онъ отказался, «славы міра сего не хотяще». Тогда князь сдѣлалъ его бояриномъ у ростовскаго архіепископа Іоасафа⁴. Константина такъ подружилъ съ Іоасафономъ, что когда послѣдній въ 1488 году удалился на покой въ Ферапонтовъ монастырь, то Константина послѣдовалъ за своимъ другомъ. Въ Ферапонтовѣ князю-греку дали келью и приставили къ нему для береженья священноинока

¹ „Сей убо пр. Касианъ роду убо отъ великаго и стараго Рима царствующаго града нарицаемаго амория ..родство и господство имѣя княжелія своего глаголемо отъ Макнува“. Житіе рк. И. П. Б. № 1568, л. 64. Макнувъ = Мангупъ-Кале въ Крыму. А. Титовъ. Ученская Кассианова пустынь. „Ист. Вѣст.“ 1895, августъ, стр. 394.

² О бракѣ этомъ см. П. Пирлингъ. Россия и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ. Спб. Изд. Суворина. 1892.

³ „Посыпаетъ же тогда и первопрестольникъ папа Римскій пословъ проводити царевну благочинно и велелѣпно... въ нихъ же сей благовѣрный князь Константина макнувскій“. Ркп. И. П. Б. № 1563, л. 65 на об. О Константинѣ, какъ спутнику Софии, упоминаетъ и Нирлингъ (стр. 69).

⁴ Въ житіи пр. Паисія Угличскаго говорится, что пр. Кассианъ жилъ въ его обители до поступленія къ архіепискоцу Іоасафу; онъ былъ тамъ въ 1479 и еще въ 1482 году при основаніи и освященіи храма Покрова Пр. Богородицы. См. Филаретъ. Житія, подъ 2 октября.

Филарета¹. Проводя въ монастырѣ вполнѣ иноческую жизнь, князь почему-то не хотѣлъ принимать постриженія. Житіе разсказывается, что онъ постригся только вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія.

Однажды, утомленный всеоющимъ бдѣніемъ, князь Константина отыхалъ въ своей кельѣ и задремалъ. Но вдругъ, внезапно проснувшись, онъ началъ громко звать жившаго

Внутренній видъ церкви на р. Бородавѣ.

съ нимъ монаха: «Филарете, Филарете!» Когда Филаретъ пришелъ на его зовъ, князь казался до того испуганнымъ, что не могъ говорить. Филаретъ доложилъ о случившемся архіепископу Ioасафу и игумену. Архіепископъ велѣлъ привести князя къ себѣ и, сотворивъ молитву, «начать вопрошати его съ тихостью». Князь сталъ по немногу приходить въ себя и, наконецъ, рассказалъ Ioасафу о видѣніи, которое привело его въ такой ужасъ. «Видѣлъ я,—рассказывалъ Кон-

¹ „Предана ему въ монастырѣ келію, чекоему приказаша его бречи священноиноку Филарету имѧемъ“. Ркп. жит., л. 67.

станинъ,—церковь каменную большую и укращенную и въ ней множество предстоящихъ иноковъ. Посрединѣ церкви возышался престолъ, а на немъ сидѣлъ пр. Мартиніанъ, бывшій игуменъ сей обители, «его же гробъ видимъ бысть и донынѣ»¹. Въ руки у него былъ жезль. И говорить онъ мнѣ: «постригись». А я отвѣчаю ему: «не постригусь». Снова говорить мнѣ божественный Мартиніанъ: «я буду бить тебя этимъ жезломъ, постригись». Долго спорилъ я со святымъ, какъ вдругъ онъ поднялъ руку съ жезломъ и хотѣлъ ударить меня. Тутъ я проснулся и закричалъ, и смутилась душа моя. Нынѣ молю тебя, повели постричь меня въ ангельскій образъ». Взволнованный видѣніемъ, князь со слезами просилъ архіепископа о постриженіи. По приказанію архіепископа игуменъ постригъ князя, причемъ послѣдній получилъ имя Кассіана и былъ отданъ въ руководство тому же старцу Филарету².

Инокъ Кассіанъ недолго оставался въ Ферапонтовѣ. Вскорѣ онъ ушелъ оттуда въ сопровожденіи нѣсколькихъ иноковъ и при содѣствіи угличскаго князя Андрея Васильевича основалъ обитель недалеко отъ Углича при впаденіи рѣки Учмы въ Волгу³. По имени этой рѣки пр. Кассіанъ сталъ называться Учемскимъ, а обитель его Учемскою⁴. Преп. Кассіанъ скончался 1504 г. 2 октября. Въ этотъ день празднуется его память православною церковью, которая считаетъ его въ числѣ своихъ святыхъ подъ именемъ Кассіана Грека.

Есть мнѣніе, что пр. Кассіанъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ знаменитымъ основателемъ скитскаго житія на Руси пр. Ниломъ Сорскимъ, который по возвращеніи съ

¹ Замѣтимъ, что это было еще до открытия мощей пр. Мартиніана.

² Ркц. жит., л. 67 на об.—69.

³ Это было не позже 1491 года, когда умеръ князь Андрей Угличский. Житіе не говоритъ о причинахъ, побудившихъ Кассіана уйти изъ Ферапонтовой обители въ сопровожденії другихъ иноковъ. Не было ли поводомъ къ выселенію иноковъ изъ Ферапонтова временное оскудѣніе монастыря послѣ вышеупомянутаго пожара, потребившаго въ немъ братскія кельи и новую трапезу?

⁴ Кассіанова-Успенская-Богородице-Пречистенская-Учемская мужская цистернъ, находится въ Ярославской губерніи, въ Угличскомъ уѣздѣ. Въ 1764 году упразднена. См. Звѣринскій. Материалы для историко-топографического описания монастырей, II, № 861. А. Титовъ. Учемская Кассіанова цистернъ. „Ист. Вѣст.“ 1895, стр. 392—410.

востока основавъ свою обитель на рѣкѣ Соркѣ по сосѣдству съ ѡерапонтовыи монастыремъ, въ 15 верстахъ отъ него. Указываютъ на два посланія пр. Нила, будто бы написанныя имъ къ Кассіану. Одно изъ нихъ небольшая записка — «посланейце къ брату съ восточныхъ странъ», показываетъ, что пр. Ниль иногда лично бесѣдовалъ съ этимъ братомъ, подъ которымъ можно разумѣть Кассіана. Въ другомъ самомъ обширномъ посланіи («посланіе отъ божественныхъ писаний во отоцѣхъ къ скорбящему брату») пр. Ниль касается бѣдственной участіи «скорбящаго брата», изображая ее въ чертахъ, имѣющихъ сходство съ біографіей пр. Кассіана. Такъ, онъ говорить о чужеземномъ и знатномъ происхожденіи «скорбящаго брата», о его плѣненіи и заведеніи въ чужую землю. Это сходство дало поводъ изслѣдователямъ разумѣть подъ «скорбящимъ братомъ» Кассіана¹. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что біографическая данныя, заимствуемыя изъ посланія Нила, не вполнѣ совпадаютъ съ данными житія пр. Кассіана. Такъ, изъ посланія видно, что «скорбящій братъ» пришелъ къ пр. Нилу въ его скитъ и тамъ принялъ постриженіе, а о пр. Кассіанѣ житіе говорить, что онъ постригся въ ѡерапонтовѣ вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія. Далѣе, пр. Ниль въ своемъ посланіи выражается о «скорбящемъ братѣ» такъ, какъ будто бы онъ раньше не былъ христіаниномъ, а принялъ крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ², въ Россіи подпалъ новымъ искушеніямъ и скорбамъ и въ данное время находился въ заточеніи на какомъ то островѣ («на отоцѣхъ»), такъ что пр. Ниль утѣшаетъ его надеждой на освобожденіе. Всѣ эти черты неприменимы къ пр. Кассіану, а потому это посланіе, нужно думать, было написано не ему, а другому брату. Но во всякомъ случаѣ, хотя житіе пр. Кассіана не упоминаетъ о близкихъ отношеніяхъ его къ пр. Нилу, такія отношенія вполнѣ

¹ А р х а н г е л с к і й . Н и л ъ С о р с к і й . С пб . 1882 , стр . 55 . 56 . Того же мнѣнія были преосв . Ф и л а р е тъ и М а к а р і ю .

² Яко изведе тя (Богъ) изъ земли Египетскія въ землю Израилеву и сотвори тя познati Единаго Себе, истиннаго Бога нашего Іисуса Христа, во плоти пришедша, и крещенiemъ Его крестився, и потомъ сподоби тя ангельскому образу еже у насъ начало положити во убогой нашей келейцѣ . Тамъ же . 77 .

возможны и даже вѣроятны. Преп. Кассіану, лишившемуся родины и послѣ долгихъ скитаний попавшему въ далекій Ферапонтовъ монастырь, вполнѣ естественно было войти въ сношенія съ сосѣднимъ подвижникомъ, который самъ путешествовалъ на востокъ и изучилъ греческій языкъ на ряду съ уставами и обычаями восточныхъ монастырей.

Въ XV и XVI вѣкахъ заволжскіе монастыри славились просвѣщеніемъ своихъ иноковъ и богатствомъ книгъ; особую извѣстность въ этомъ отношеніи получилъ Кирилловъ монастырь. Ферапонтовъ монастырь въ цвѣтущую пору своего существованія по части просвѣщенія и письменности шелъ по слѣдамъ своего знаменитаго собрата и отчасти раздѣлялъ его славу въ этомъ отношеніи. Пр. Мартиніанъ, въ теченіи долгаго времени руководившій жизнью Ферапонтовой обители, успѣлъ сообщить ей характеръ духовно-просвѣтительного центра. Унаследовавъ отъ пр. Кирилла любовь къ книжному просвѣщенію и слѣдя во всемъ примѣру своего учителя, пр. Мартиніанъ смотрѣлъ на занятіе книгами какъ на одно изъ послушаній монастырской жизни. По словамъ житія, переписка книгъ и обученіе грамотѣ съ самаго начала стали обычнымъ занятіемъ для нѣкоторыхъ иноковъ («иніи книги пишуть, друзіи книгамъ учатся»). Нѣкоторые изъ нихъ достигали большаго искусства въ писаніи книгъ и назывались «доброписцами». Таковъ былъ старецъ Варлаамъ доброписецъ, о смерти котораго въ 1514 году упоминается въ одной лѣтописи¹. Въ концѣ XV в. Ферапонтовъ монастырь на ряду съ Кирилловымъ былъ извѣстенъ какъ мѣсто собранія рукописей. Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ упомянутомъ выше посланіи къ Іоасафу спрашивалъ, нѣть ли въ Кирилловѣ, Ферапонтовѣ или въ Спасокамennomъ монастыряхъ нѣкоторыхъ перечисленныхъ имъ книгъ, нужныхъ ему для борьбы съ еретиками. Въ Новгородѣ Геннадій не могъ достать этихъ книгъ, хотя у еретиковъ они были². Неизвѣстно, нашелъ ли для него Іоасафъ требуе-

¹ „Въ лѣто 7022 мѣсяца июня въ 4 день на память иже во святыхъ отца нашего Андрея Критскаго преставися старецъ Варлаамъ доброписецъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ“. Ркп. И. П. Б. № 1554, л. 22.

² „Да есть ли у васъ въ Кирилловѣ или въ Фарафонтовѣ или на Камennomъ книги (слѣдуетъ перечисление), зане же тѣ книги у еретиковъ всѣ есть“.

мые книги. Въ Ферапонтовѣ несомнѣнно было много книгъ, для которыхъ было устроено особое книгохранилище надъ теплой церковью Благовѣщенія. Это книгохранилище съ пустыми теперь полками по стѣнамъ доселѣ можно видѣть въ Ферапонтовѣ¹.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка въ Ферапонтовѣ жилъ человѣкъ, выдававшійся тогда своимъ образованіемъ и умѣньемъ владѣть перомъ. Это Спиридонъ, митрополитъ киевскій, который жилъ въ заточеніи въ Ферапонтовѣ монастырѣ, явившись въ этомъ отношеніи предшественникомъ патріарха Никона. Свѣдѣнія о митрополитѣ Спиридонѣ чрезвычайно скучны и отрывочны. Лѣтопись говоритъ о немъ, что онъ былъ «родомъ тверитинъ, поставленъ на мѣдѣ патріархомъ, а повелѣніемъ турскаго царя» въ митрополиты и прибыль въ Литву въ 1476 году². Самъ Спиридонъ говоритъ о себѣ, что патріархъ константинопольскій Рафаилъ поставилъ его въ митрополита киевскаго и всея Руси³. Но Спиридана не приняли въ Литвѣ, а король посадилъ его въ заточеніе. Пріѣхавъ въ Москву въ 1483 году, Спиридонъ жаловался великому князю Ивану Васильевичу на поступокъ короля, указывая на то, что король взялъ себѣ мощи, которыя онъ везъ князю отъ патріарха. Но въ Москвѣ Спиридону посчастливилось не больше, чѣмъ въ Литвѣ: великий князь не захотѣлъ ссориться по его жалобѣ съ Казимиромъ, а на самаго Спиридана въ Москвѣ взглянули подозрительно. Лѣтописецъ не даромъ отмѣчаетъ прозвище «Сатана» данное Спиридану за «рѣзвость»

¹ Ферапонтовскія рукописи находятся въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ: въ Императорской Цубличной Библіотекѣ, въ библіотекѣ Спб. Духовной Академіи (Софійской и Кирилловской); ихъ можно также встрѣтить въ разныхъ монастыряхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ.

² См. у Карамзина VI, пр. 629.

³ „Изложеніе о православнѣй вѣрѣ Спиридана архіепископа киевскаго всея Руси“ въ сборнику Кириллова монастыря, № 1451 Соф. библ. Спб. Дух. Академіи, л. 243 „фенгари семтеврія 8 каландѣ. бѣлѣгъ (sic) соборный святѣйшаго патріарха Кирѣ Рафаила Константина Поля Нового Рима и иже о немъ священнаго собора святыхъ митрополитъ и боголюбивыхъ епископъ, по благословенію священнаго сего собора и рукоположеніе честнаго пресвитерства и о Христѣ діаконства благословеніе пріяхомъ поставленіе Киевскаго митрополья всея руси“. Такимъ образомъ, Спириданъ поѣхалъ въ Царьградъ простымъ чернецомъ, не имѣвшимъ священнаго сана, а вернулся оттуда митрополитомъ.

(бойкость²), когда онъ былъ еще простымъ чернецомъ¹. Можетъ быть, изъ опасенія новыхъ интригъ и происковъ позабочились заточить Спиридона куда-нибудь подальше отъ Москвы. Злополучному митрополиту было поставлено въ вину главнымъ образомъ то обстоятельство, что онъ «взыскаль поставленіе въ области безбожныхъ турковъ поганского царя». Послѣ взятія Константиноополя турками русскіе склонны были считать поставленіе въ Царьградѣ незаконнымъ на ряду съ поставленіемъ отъ латынянъ, такъ что Константинопольскій патріархъ впослѣдствіи протестовалъ противъ обиднаго подозрѣнія въ своемъ православіи. Въ началѣ XVI в. въ архіерейскую присягу включено было клятвенное обѣщаніе не признавать митрополитовъ, поставленныхъ въ Римѣ или Царьградѣ, причемъ имя Спиридона упоминается наряду съ именами латинствовавшихъ митрополитовъ Исидора и Григорія².

Неизвѣстно, когда Спиридонъ попалъ въ заточеніе въ Ферапонтовъ монастырь и долго ли жилъ тамъ. Находясь въ заточеніи, бывшій митрополитъ написалъ «Изложеніе о православной истинной нашей вѣрѣ»³, можетъ быть, съ той цѣлію, чтобы снять съ себя подозрѣніе въ неправославіи и освободиться изъ заточенія. Самъ Спиридонъ поводомъ къ написанію этого сочиненія выставляетъ то обстоятельство, что по его наблюденіямъ въ православномъ мірѣ многое творится вопреки правиламъ св. апостоль и св. отецъ, почему онъ и

¹ „Того же лѣта (6990) прїѣздилъ изъ Литвы отъ Митрополіи же чернецъ бывалъ, его же Сатаною зовутъ за рѣзвость его: и шедъ въ Царьградъ, ста въ митрополиты на Русь и прїѣха въ Литву. Король же ять его и посади въ заточеніе. И сказаша отъ него князю великому: яко много, рече, мошай отъ патріарха везохъ къ тебѣ, король же вси поима къ себѣ. Князь же великий держа долго пана того и отпусти рекъ: не подымати рати, ни воеватися съ королемъ за се“. Соф. Временникъ II, 223. Ср. Львовскую лѣтопись у Карамзина (VI, пр 475): „Прїѣжалъ посолъ изъ Литвы отъ митрополита, иже здѣ чернецъ бывалъ и пр.“

² „Отрицаюся Исидора и къ нему пріобщенія и ученика его Григорія съ нимъ и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавшаго въ Царьградѣ поставленіе въ области безбожныхъ турковъ поганского царя, также и всѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому прійти на Кіевъ отъ Рима латынскаго или отъ Царяграда турецкия державы“. Волокол. рук. 284. См. Филаретъ. Исторія Русской Церкви. Изд. 6, 1875, стр. 309.

³ Ркп. Соф. бібл. № 1451, л. 243—257.

считаетъ нужнымъ изложить эти правила. Излагая опредѣлѣнія вселенскихъ соборовъ по поводу разныхъ ересей, Спиридонъ добавляетъ, очевидно, не безъ особаго намѣренія, что и онъ отрицаєтъ и анаемствуетъ всѣ тѣ ереси. Онъ считаетъ себя пострадавшимъ невинно за православіе и въ этомъ находитъ для себя утѣшеніе. «Сладки намъ юзы, пишетъ онъ, и радостна изгнанья, иже по преданію св. апостолъ правилъ и по святыхъ седьми соборъ вселенскихъ умрети, не жели святыхъ попранію приблизитися; радость миръ всему православію»¹. О сурости своего заточенія Спиридонъ говоритъ, что находясь въ узахъ какъ злодѣй, онъ дѣлаетъ своими руками, чтобы никому не быть въ тягость². Въ заключеніе онъ дѣлаетъ нравственные наставленія читателямъ о состраданіи къ нищимъ, о роскоши, сребролюбіи и т. п.³.

Кромѣ этого «Исповѣданія» Спиридонъ во время Ферапонтовскаго заточенія совершилъ другой литературный трудъ — обработку житій пр. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, по записямъ инока Досиоеза. Объ этомъ трудѣ Спиридона говорить Досиоез и самъ Спиридонъ. Архіепископъ Геннадій просилъ Досиоеза, бывшаго соловецкаго игумена, ученика Зосимы, написать житіе соловецкихъ чудотворцевъ. Досиоез написалъ, какъ могъ, но былъ недоволенъ своимъ писаніемъ, такъ какъ оно изложено было языкомъ простымъ, а не книжнымъ. Однажды случилось Досиоезу быть въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ то время, когда тамъ жилъ митрополитъ Спиридонъ, известный своей образованностью. Къ нему то обратился Досиоез съ просьбой изложить житіе «стройно» и даль ему свои записи⁴. Спиридонъ исполнилъ его просьбу

¹ л. 248 об.

² „Азъ же законопреступники возненавидѣхъ, законъ же Твой возлюбихъ Владыки Христа моего и Бога... сего ради и страждемъ до узъ, яко злодѣи, дѣлающе своими руками, да никому вичимъ тяжки будемъ“.

³ „да не будемъ, любиміи, злату хранители и серебру собиратели и ризамъ мягкими любиви“ и т. п.

⁴ „И бывшу ми, разсказываетъ Досиоез, на Бѣлѣозерѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ и понудихъ тамо пребывающа бывшаго митрополита Спиридона иреписати и изложити стройно житіе начальниковъ соловецкихъ и написанные тыя памяти дахъ ему, бѣ бо онъ тому мудръ умъя писанія ветхая и новая, и Божіимъ изволеніемъ не отречеся, понуди старость свою и написа на общую пользу“. Ркн. Соф. бібл. (сб. кир. мон.) № 1490. Житія пр. Зосимы и Савватія, л. 84. О сотвореніи житія.

и написалъ житіе соловецкихъ подвижниковъ въ 1503 году, какъ онъ самъ говорить¹. Досией представиль написанное Спиридономъ житіе арх. Геннадію, который, похваливъ трудъ, съ большимъ уваженiemъ отозвался о самомъ Спиридонѣ. «Сей человѣкъ, сказалъ онъ, въ нынѣшняя роды бѣяше столпъ церковный, попеже измлада иззыче священна писанія»². Изъ этихъ словъ Геннадія («бѣяше») можно заключать, что въ то время, когда они были сказаны, Спиридона уже не было въ живыхъ и что онъ скончался вскорѣ послѣ написанія житія, вѣроятно, въ томъ же 1503 году³. Нѣть никакихъ основаній думать, чтобы Спиридона, бывшаго уже въ преклонныхъ лѣтахъ, напли нужнымъ перевести изъ Ферапонтова въ болѣе отдаленный монастырь, а потому нужно предполагать, что онъ скончался и погребенъ въ Ферапонтовѣ, а не въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ почему-то утверждаютъ нѣкоторые авторы⁴.

Въ XVI вѣкѣ изъ подъ пера одного Ферапонтовскаго инока, именемъ Паисія, вышло «Сказаніе о сочетаніи втораго брака» кн. Василія Ивановича⁵. Въ этомъ сочиненіи осуждается разводъ великаго князя Василія Ивановича съ неплодной супругой Соломоніей и вступленіе его во второй бракъ съ Еленой Глинской, сообщается о томъ, что патріархъ и аeonские старцы въ присланныхъ ими грамотахъ⁶ не дали князю разрѣшенія на разводъ и приводится предсказаніе патріарха іерусалимскаго Марка

¹ „Въ лѣто 7011 списалася житія сія... митрополитомъ всія Руси Спиридономъ, поточену ми бывшу тогда въ странѣ Бѣлаозера въ монастыри Пречистыя Богородицы Ферапонтовѣ, понужену ми сущу отъ нѣкоего мниха тыя обители соловецкія именемъ Досифея“. Тамъ же, л. 85 об.

² Ключевскій. Древнерусскія житія святыхъ, стр. 200 прим.

³ Въ іюлѣ 1504 года Геннадій былъ уже удаленъ съ каѳедры, а въ декабрѣ 1505 скончался. Ключевскій, тамъ же.

⁴ Напр., преосв. Филаретъ. И. Р. Ц., стр. 304.

⁵ Напечатано Бодянскимъ въ Чт. М. Общ. Исторії 1847, VIII. Полное заглавіе сказанія таково: „Выпись изъ государевы грамоты, что присланы къ великому князю Василію Ивановичу о сочетаніи втораго брака и о разлученіи первого брака чадородія ради, твореніе Паисіино старца Ферапонтова монастыря“.

⁶ Грамоты изъ Асона, по словамъ сказанія, присланы были съ Гавріиломъ „старцемъ Ферапонтова монастыря св. горы“, которого привезъ съ собою изъ Крыма посолъ великаго князя Ивана Колычевъ.

о жестокостяхъ и беззаконіяхъ Ивана Грознаго, родившагося отъ новаго брака. Сказание это считается изслѣдователями написаннымъ не въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка, когда совершился разводъ князя Василія съ Соломоніею (1525), а гораздо позднѣе, во второй половинѣ XVI вѣка, и можетъ быть, даже по смерти Грознаго. Не бывъ современникомъ описываемыхъ событий, авторъ пользовался устными о нихъ преданіями изукрашенными иискаженными¹. Кто былъ старець Паисій, имя котораго стоить въ заголовкѣ «сказанія?» Судя по языку сказанія, тяжелому и книжному, изобилующему иерусскими словами и непонятными реченіями², можно предположить, что авторъ его былъ одинъ изъ грековъ, которыхъ въ то время нерѣдко можно было встрѣтить въ русскихъ монастыряхъ, и между прочимъ, въ Ферапонтовѣ. Старець ферапонтовскій Гаврійль, упоминаемый въ сказаніи, тоже едва ли не былъ грекомъ.

Къ XVI в. относится большая часть уцѣлѣвшихъ Ферапонтовскихъ рукописей. Но въ этомъ вѣкѣ, повидимому, и закончился въ Ферапонтовѣ періодъ процвѣтанія письменности, начало которому положилъ пр. Мартиніанъ.

---

¹ Макарій. И. Р. Ч. VI, 173, 174. Ср. Иловайскій. Исторія Россіи, III, 609.

² Таковы, напр., слова: „друкели, урдюкели, ардарила, сарападасіїстія, келевдеріи, дохери, ароуны, тѳфлизы“. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ пояснены въ самомъ сказаніи. Напримеръ: о друкелехъ, или урдюкелехъ, рекше о православныхъ христіанѣхъ; Сарападасіїстіи, рекше болярстіи; ардарила, рекше шапку.